

Что значит быть охотником на ведьм / The way of the Witchfinder (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Что значит быть охотником на ведьм / The way of the Witchfinder (рассказ)

Автор	Брайан Крейг / Brian Craig
Переводчик	трерук
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Наездники на волках / Wolf Riders (сборник)
Источник	Наездники на волках / Wolf Riders (сборник)
Год издания	1989
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Есть на побережье Бретоннии одно местечко, которое выдаётся прямо в Великий западный океан и находится в постоянном противостоянии с морской стихией. Порой воды отступают, открывая новую землю, но рано или поздно океан возвращает её себе, и иногда даже прихватывает кое-что сверх того. В

тех местах бытует поверье, что дарованная океаном суша когда-нибудь будет ему возвращена. Согласно легенде, как только морская соль будет вымыта из почвы чистой дождевой водой, на той земле можно устраивать поля и засеивать их год за годом, но никому нельзя устанавливать над этими полями власть, ибо любая цитадель, выстроенная на этих землях, будет когда-нибудь сметена высокими серыми волнами.

Однако в Бретоннии, как и в любом другом государстве, есть люди, которые так жаждут получить власть над своими собратьями, что становятся глухи к мудрости легенд и преданий. И вот, когда море дарует голодным крестьянам новую землю под поля, вслед за ними приходят те, кто объявляют себя их сюзеренами. Они приносят патенты от королей, которые воображают, будто обладают властью давать право владения этой землёй.

Эти лорды выстраивают себе замки, которые неминуемо обрастают городками; они набирают себе горстку солдат и принимаются за грабежи, которые называют «сбором налогов». Они становятся всё богаче и толще, начинают предаваться жестоким удовольствиям своевластия и пустой погоне за роскошью; а порой, как зачастую происходит с самыми развращёнными из них, поклоняются запретным богам.

И тогда измученный и отчаявшийся люд начинает роптать. Они глядят на восток, надеясь на помощь колдунов, которые служат более добрым богам, и ждут, что те избавят их от порабощённых демонами лордов. Но лишь чаяния их пойдут прахом, они обращают свой взор к западу, откуда накатывают высокие серые волны, которые рано или поздно затопят и поля, и господ и расчистят путь для нового начинания.

История эта как раз о такой жалкой крепостице, которую её владелец назвал Ора Ламэ, и которая, спустя несколько поколений, обрела нерадивого хозяина в лице Байара Солона, правившего этими землями от имени Карла II, отца нашего. Самим же Байаром Солонем по общему признанию целиком и полностью управляли демоны, а непосредственно – его дочь, Сирена, которая славилась необычайной красотой и весьма необычными наклонностями. Её власть над отцом и его вассалами недолго оставалась безнаказанной, совсем скоро разгневанные жители стали молить богов ниспослать им защитника, который сокрушил бы её, и с превеликим нетерпением ждали, когда те ответят на их молитвы.

И жил в те времена, у подножья гор под названием Бледные сёстры, сгорбленный и седой жрец бога по имени Ясус Фиёмм. Когда-то он много странствовал по северным землям, выследив бессчётное количество некромантов, демонологов и знахарей сомнительной репутации. Он одолел всех, кто выходил против него, ибо всегда был человеком железной воли, беспощадным и неподкупным, пожалуй, лучшим, кого Золкан мог найти в землях, где у богов Порядка было не так много последователей.

Но даже великие волшебники стареют, и настал час, когда Ясус Фиёмм задался иной целью. Он выстроил святилище своему гневливому богу в надежде отыскать ученика, которому смог бы передать все свои знания. Он рассчитывал тщательно подготовить его, чтобы тот стал настоящим бедствием для последователей зла, даже более свирепым, чем сам Фиёмм, чтобы он был способен уничтожать самых могущественных врагов, которых только может встретить праведник на своём пути.

Ясус Фиёмм взял себе в воспитанники юношу по имени Флориан, у которого были острые глаза, пронзительный ум и крепкие мышцы. Он с таким рвением обучал этого мальчика всем премудростям смирения, сдержанности и аскетизма, что вскоре тот стал безжалостным хозяином своей плоти и несгибаемым повелителем своего разума. Ещё он научил его тайному языку Закона – внушающим трепет словам изгнания, которые давали праведнику силу, чтобы отослать демона обратно в адские

земли и очистить мир от Хаоса и перемен.

Тринадцать лет Ясус Фиёмм держал мальчика при себе, тренируя его тело и оттачивая разум, выравнивая каждый его помысел, чтобы сделать его угодным силам Порядка, пока не убедился полностью, что тот стал орудием Золкана, более мощным и умелым, чем он сам в былые годы. И когда юноше исполнилось двадцать лет и один год, Ясус вознёс Золкану молитву, испрашивая у него знака, который указал бы, как поступить дальше, куда отослать ученика, дабы вершить дело Закона.

В ответ на молитвы Ясусу привиделся сон, в котором он узрел суровый, непроницаемый лик своего грозного бога, и тот обратился к нему:

- Далеко на западе есть город под названием Ора Ламэ. Мал тот град, да большое зло таится в нём. Там меч, что был выкован в мою честь, будет ждать испытание. Если юноша силён, оно закалит его, и ломает, если он окажется слабым. Дай ему мой амулет из вулканического камня и проси никогда не забывать слов, которым ты научил его. Пошли его в Ора Ламэ, чтобы он вернул город на путь Закона, да крепко-накрепко предупреди его, чтобы никакие искушения не пошатнули его решимости.

И вот, Ясус Фиёмм достал амулет из чёрной вулканической породы, испещрённый могущественными символами, и повесил его послушнику на шею. Ещё он вручил юноше посох Закона, простой и очень прямой, выточенный из сердцевины старой, высокой сосны, и рассказал, как им пользоваться. После чего, не проронив ни слезинки и не выказав никакого другого знака нежных чувств, указал направление к Ора Ламэ и отправил Флориана в путь по каменистой дороге.

Земли, через которые Флориан добирался до побережья, были скудно заселены, исключение составляли узкие полосы домов по обеим сторонам тракта, бежавшего на юг от к развалинам некогда могущественного Мусийона.

В этих краях мало кто поклонялся богам Порядка, но оказалось, что многие крестьяне и священники, которые жили в страхе перед тёмной магией, видели во Флориане заступника и давали ему хлеб. Он странствовал тридцать и один день, дорога была тяжела даже для такого сильного и гибкого человека, как он, но, в конце концов, юноша добрался до покрытых сочной зеленью низин, которые море давным-давно оставило человеку под поля для репы и свеклы, пшеницы и ячменя, чечевицы и яблонь.

Стены Ора Ламэ были невысоки, но в замке была одна огромная башня, возвышающаяся над остальными, чёрная и зловещая. С городских стен не было видно моря, и те, кто обосновался внутри, нечасто вспоминали о нём.

Морские разбойники уж десять лет не нападали на город, и привратники стали слишком беспечны. Флориану удалось попасть в город без каких-либо расспросов, и он, как водится у странствующих проповедников Бретоннии, сразу же направился на храмовую улицу, расположенную за рынком, где и расположил свой молельный коврик. Там он намеревался читать проповеди и выслушивать тех, у кого имеются просьбы к богам Порядка.

Слух о его прибытии быстро разнёсся по улицам города, и вскоре возле его коврика начали собираться толпы народа, жаждущие увидеть нового чародея и узнать, на что он способен.

Люди не торопились внимать его проповедям, восхвалявшим добродетели жёсткой дисциплины и самоограничения, но они с удовольствием любовались его красотой и силой, которые казались только ярче из-за его внешней отстранённости. Ещё они с готовностью сообщали ему о многочисленных злодеяниях, которые совершались по всему городу: о детях, похищенных и замученных ради их невинной

крови, о распутствах и ужасных извращениях, творящихся при дворе, о странных безумствах и одержимостях, о животных-фамильярах.

В течение трёх дней рассказывали они ему такие истории, порой принося с собой кусок хлеба и кувшин вина, и всё это время он никуда не уходил с храмовой улицы.

Флориан слушал, что говорят люди, и его всё больше охватывал липкий страх. Он мало знал о том, сколь преувеличены бывают сплетни и многократные пересказы, ведь отшельническая жизнь не дала ему возможности узнать, насколько люди самой различной степени злословия жаждут услышать будоражающий кровь рассказ. Он внимал тому, что говорят о лорде Ора Ламэ и его разнузданной дочери, и верил каждому слову. И на третью ночь он принял решение приложить все усилия, чтобы обрушить на город гнев Золкана.

Но той же ночью, когда Флориан распростёрся на коврик, для того чтобы вознести молитвы своему богу и просить у него наставления, он обнаружил в своём разуме лишь смятение и тьму, и хотя он изо всех сил старался разглядеть хоть что-то своим внутренним взором, видения не приходили к нему. Когда глашатаи объявили час после полуночи, и на улицах стало совсем тихо, к нему пришёл посланец, златовласый мальчик в белой тунике и приказал Флориану следовать за ним.

И пошёл он за посланцем: аллеями, петляющими за храмовой улицей, к арочному дверному проёму, расположенному в высокой, неприступной стене. За дверью был лабиринт тускло освещённых коридоров и лестничных пролётов, которые так много раз меняли своё направление, что Флориан решил, что ни за что не повторил бы свой путь без проводника.

В конце концов, посланец привёл его в комнату, где было светлее, чем в коридорах; там, на багровой кушетке его ждала женщина одного с ним возраста. Волосы у неё были тёмные, но очень гладкие и блестели каждый раз, как на них падал свет, карие глаза её также горели огнём, а губы сияли красным, и вся её фигура, казалось, излучала свет. В комнате курился фимиам, и его одурманивающие пары раздражали слизистые мембраны его носа.

- Ты Флориан, жрец Закона, - произнесла женщина. Её голос был низким и медово-сладким. - Как быстро весть о твоём прибытии разнеслась по нашим владениям!

- А ты Сирена, которую называют колдуньей, - ответил он, - и чья дурная слава давно уж известна здесь в каждом уголке. Ты заманила меня сюда, чтобы убить?

Она лишь рассмеялась.

- Я велела привести тебя, чтобы увидеть, каков ты на самом деле, и чтобы показать тебе, кого ты вознамерился уничтожить. Взгляни на меня, Флориан, и вообрази, если сможешь, какие удовольствия ты мог бы обрести во мне, если бы тебе хватило ума искать их. Взгляни на меня, сын человеческий, и спроси себя, чей лик ты желал бы видеть в своих снах, когда душа твоя освобождается от оков бодрствования. Разве я не так прекрасна, как твой Золкан?

Вместо ответа Флориан воздел посох и направил прямо ей в сердце.

- Ты отрицаешь, дочь Байара Солона, - начал он, - сношения с демонами? Ты отрицаешь, что совершала гнуснейшие преступления, как против человека, так и против Закона?

Она положила руку на сердце, но то был деланный жест, притворство, будто слова ранили её.

- Не отрицаю ничего, - ответила она, - ибо, если остались ещё удовольствия, которых я не пробовала, не остановлюсь не перед чем, чтобы вкусить их. Если демон сможет довести меня до экстаза, я отдам себя демону; если страдания другого взбудоражат мою кровь, я добьюсь, чтобы человек страдал. Удовольствие, а не Закон - вот мера вещей в этом мире, где есть удовольствие - там нет греха. Сейчас тебе этого не понять, но, быть может, когда заснёшь, добрый Флориан, сны откроют тебе истину выше той, что хочет, чтобы ты знал, твой гневливый бог Порядка.

Тогда юноша начал произносить нараспев слова силы, которым его научил Ясус Фиемм, призывая Золкана, прийти на помощь и стереть колдунью с лица земли, но та лишь хохотала, и пары благовоний поднимались столбом вокруг неё, пока полностью не скрыли её от глаз жреца.

Флориан услышал её голос:

- Внемли меня, прекрасный юноша и запомни, что нет на свете такой жестокости, которую не смогло бы растопить любящее сердце.

В ответ он вскрикнул:

- Нет! Этому не бывать!

И снова воззвал он к Золкану, дабы тот помог ему в битве.

Затем что-то повалило его на землю, а, когда он снова поднялся на ноги, то обнаружил, что более не находился в той комнате, но стоял под открытым небом, рядом со своим ковриком, на тихой храмовой улице.

Флориан тут же пал ниц и взмолился Золкану о силе. Затем, когда настало время, он позволил себе заснуть, и сон его не был потревожен грёзами о соблазнительном облике колдуньи Сирены, но лишь видениями наказаний и праведного гнева.

Наутро к Флориану пришли воины и взяли его под стражу именем Байара Солона; и поволокли они его через аллею за храмовой улицей к задней двери в стене замка. Когда они вошли внутрь, его сразу же отвели в подземелье и бросили в грязную зловонную яму, отвечая на все его протесты, что по законам Ора Ламэ внимать призывам к измене было таким же тяжким преступлением, как и само подстрекательство, и что Флориан был виновен и в том, и в другом. Стражники накрыли яму тяжёлой каменной плитой, чтобы он не сбежал, и оставили его там, во мраке.

Это, был уверен он, стало началом испытаний. Золкан позволил врагам низвергнуть его, дабы он мог восстать, если то было ему по силам, и превратиться в истинное орудие гнева Закона. С такою мыслью он смирился с грязными камнями своей темницы и начал магические песнопения, которые стали объявлением войны тем силам, что старались обуздать его мощь.

- Я вдохну жизнь в камень, - поклялся он себе, - саму землю заставлю восстать против тех, кто оскверняет её!

Три дня и три ночи Флориан продолжал свою песнь, впитывая истощённым телом силу Золкана. Его мучители не приносили ему ни пищи, ни воды, но это его не заботило, ибо душа его довольствовалась иным насыщением.

Когда жрец произнёс последние слова экзорцизма, он почувствовал, что висящий на груди амулет стал нагреваться и светиться, и яма наполнилась чистым серебряным светом Закона, который изгонял все

прочие цвета. Посох, который он сжимал обеими руками, пульсировал силой, и когда он коснулся им каменной стены, которая окружала его, глыбы разошлись в разные стороны, освобождая проход, ведущий наружу и вверх, к самому сердцу цитадели Ора Ламэ. Шагая по этим новообразованным ступеням, Флориан запел другую, победную песнь, которая звучала всё громче и громче по мере того, как в неё вливался голос Золкана, превращая её в громогласный гимн Закону и Разрушению.

Когда Флориан вновь оказался в коридорах цитадели, его встретили воины с алебардами и протазанами, они размахивали ими и пытались уязвить его, однако он стал крутить посох вокруг себя, и из его концов испускалась сила, которая повалила стражников на колени и переломила древки их оружия.

- Я есть Закон! - произносил он между рефренами внушающего ужас заклинания. - Я не поддаюсь искушению, и страсть не затронула моего сердца! Я - Закон, и я пришёл, чтобы нести воздаяние во имя Золкана, гибели Хаоса и перемен!

И вышло против него воинство теней - странных существ родом из других миров, но наполовину привязанных к этому; они приняли обличье чудовищ, чтобы навязывать свою жестокую волю любителям наслаждений из Ора Ламэ. Но их когти, клыки и смертоносные жала могли повредить ему не больше, чем простое оружие солдат. Амулет его пылал, посох кружился, и чудовищные тени затягивало в воздушные вихри, которые стирали их чудовищный облик и после полностью поглощали их.

- Демоны, не властны вы более над этим местом! - пропел он, переполненный гордостью за свои силы и добродетели. - Зло изгоняю! Я есть Закон, и вы не можете противиться мне! Я есть Закон и вам меня не остановить!

И вот, ведомый Золканом, Флориан пришёл в часть замка, которая была обустроена, как дворец господина и госпожи Ора Ламэ, здесь стены были увешаны расшитыми тканями, а мягкие диваны и кресла являли собой буйство цветов и оттенков.

Холодный, белый свет Закона выбивал краски с подушек и расписных занавесок; тлеющие благовония потухали в своих чашах. Хрустальные сосуды разлетались вдребезги, и тёмно-красное вино проливалось на пол. Откуда-то, из вихря праведной ярости донёсся крик, но Флориан не обращал внимания, настолько он был охвачен религиозным пылом. Его раскатистый голос гремел слогами силы, и тогда, как он и обещал, сама земля пробудилась, дабы исполнить волю Закона.

- Золкан! Золкан! Золкан! - ревел он, охваченный восторгом от обладания божественной мощью и ледяным спокойствием несокрушимой воли.

Когда заклинание завершилось, Флориан огляделся и обнаружил, что находится на самой верхушке башни Ора Ламэ. Он стоял там, на высокой платформе, куда раньше ставили дозорных, чтобы те наблюдали за серебристой полоской далёкого моря и высматривали белые пиратские паруса. Но сейчас на вершине крепости не было часовых, лишь служитель Закона со своим могучим посохом, которым он вырвал корень демонической заразы из двора Байара Солона, а после чистым белым пламенем прижёл рану.

Жрец услышал за спиной звук, он обернулся и увидел, что по крепостной стене бредёт, спотыкаясь, колдунья Сирена. Ему показалось на мгновение, что она пришла со злыми намерениями, чтобы нанести последний удар, но в руках её не было оружия, а глаза не горели демонической мощью. Она больше не блистала прежним неестественным шармом, и на щеках её уж не было девичьего румянца, пропало её краденое великолепие, она была беспомощна и некрасива.

Флориан поглядел на неё и произнёс:

- Смотри, к чему привело тебя потакание собственным страстям, моя несчастная принцесса! Сколь ничтожны оказались твои чары по сравнению с силой Закона! Неужели ты и впрямь думала, что сможешь разжечь желание в таком человеке, как я, в том, кого обучал Ясус Фиёмм, и кого направлял сам Золкан? Узри же, насколько бессильно зло против железной воли и твёрдого духа!

Сирена посмотрела на него, и он увидел в её глазах, что поняла она, как глупо было противостоять ему одними лишь соблазнами и смехом. Он увидел, что она познала боль и наслаждение, и уразумела, что в этом мире имеет больший вес, и какова цена, которую судьбой уготовано заплатить каждому сластолюбцу.

Она более не звала его глупцом и не пыталась возбудить в нём страсть прелестями своего тела. Теперь она просила о помощи, моля сохранить ей жизнь и оградить её от тех сил, которыми она пыталась повелевать.

- Я стану, какой прикажешь, - говорила она. - Понесу любое наказание, какого потребуешь. Только спаси меня от мести горожан и от гнева демонов, с которыми я заключила сделку. Только спаси меня, раз ты уничтожил всё, что я имела, и что было мне дорого.

Когда Флориан взглянул на неё, принцесса пала на колени и согнулась, обхватив руками свою грудь, словно пытаясь укрыться внутри себя от того, что её окружало.

С презрением рассматривая эту женщину, жрец против воли ощутил укол жалости.

И посох Закона затих в его руках, будто всегда и был простой деревяшкой. Амулет на его груди перестал гореть праведным огнём и стал тяжёлым, как могильная плита. А то величественное заклинание, что прежде безраздельно владело разумом Флориана и возносило его над простыми смертными, поблекло в его воображении, превратившись в заунывное эхо.

И всё-таки, он ничего не мог с собой поделать.

Он смотрел на хрупкую женщину, которая некогда была колдуньей Сиреной, и сквозь её невзрачность снова разглядел ту красоту, что некогда была ей присуща. Это было не вожделение - ведь Ясус Фиёмм накрепко вбил ему в голову, что должен знать и каким должен быть праведник - но сострадание, которого, несмотря на всё то, что жрец сотворил, он так и не смог одолеть. Флориан не поддался искушению плоти, но пока ещё не осознал, что в мире есть много иного, что может отвратить его сердце от задуманного.

Тогда он понял, что испытание его силы на демонах Ора Ламэ, не закончено, меч Золкана не закалён и ещё может сломаться.

Он открыл было рот, чтобы обратиться к убитой горем Сирене, но не знал, что сказать в столь ответственный момент. А когда заговорил, то обрёк себя на проклятие, ибо то, что он сказал, было:

- Не плачь, моя госпожа, быть может, есть в этом мире не только Закон, но и прощение.

Флориан отвернулся на запад, чтобы скрыть чувство, сокрушившее ледяную стену, которую так долго возводил вокруг его сердца и души Ясус Фиёмм. И тогда он увидел нечто, от чего у него перехватило дыхание.

Отовсюду, с полей и ферм уходили люди: на лошадях и гружёных повозках, погоняя перед собой стайки

гусей, прихватив всё, что могли унести на своих спинах.

И направлялись они не к городу, вереницы людей тянулись на восток, прочь от далёкого моря, будто с самого начала знали, что тому, кто придёт с намерением вернуть эти земли Закону, не хватит на это решимости.

Он хотел крикнуть им, сказать, что бежать нет нужды, что он очистил город и замок от зла, но, стоило ему открыть рот, как он обнаружил, что не может вымолвить ни слова.

И когда Флориан снова повернулся на запад, он увидел, что высокие серые волны уже начали пожирать землю, которую холодное тёмное море вверило на время человеку.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Что_значит_быть_охотником_на_ведьм_/_The_way_of_the_Witchfinder_\(рассказ\)&oldid=9292](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Что_значит_быть_охотником_на_ведьм_/_The_way_of_the_Witchfinder_(рассказ)&oldid=9292)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 09:11.